

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXX. ||

№ 4

|| 15 ФЕВРАЛЯ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ СРЕДУ ПЕРВОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

*Душе моя, душе моя, востани,
что спиши! (Конд. вел. кан.)*

Повидимому, духъ нашъ бодръ, а плоть немощна; духъ нашъ часто бодрствуетъ даже и во время самаго глубокаго сна. Между тѣмъ мы слышимъ глубоко назидательныя слова пастыри Критскаго, обращенныя къ сиящей душѣ: душе моя, душе моя, востани что спиши! Должно быть Св. Андрей своими умными очами прозрѣлъ, что и у души есть свой особый сонъ духовный, какъ и у тѣла есть свой сонъ тѣлесный.

Да, братіе, и душа наша можетъ спать и спать сномъ болѣе тягостнымъ и опаснымъ, чѣмъ сонъ тѣлесный: ибо правильный сонъ тѣлесный служитъ къ отдохновенію тѣла, къ восстановленію силъ тѣлесныхъ, а сонъ духовный способствуетъ еще большому ослабленію духа, еще большому нравственному разлѣненію и нечувствію.

Что же это за сонъ, который такъ крѣпко скрываетъ наши духовныя очи, и гдѣ искать пробужденія отъ него? — Дремлетъ наша душа, когда она насется на нивѣ житейскихъ попеченій, спитъ душа грѣшная, когда она безразсудно отдается утѣхамъ и развлеченіямъ сего временнаго житія и въ нихъ ищетъ своего мнимаго счастья, своей высшей и послѣдней цѣли жизни. Вотъ какъ изображаетъ это дреманіе души писатель великаго канона Св. Андрей Критскій: *«Въ ноци житіе мое преидохъ присно, тѣма бо бысть и глубока мнѣ мгла, ноцъ грѣха»* (понед. 5 пѣсн. вел. кан.) *«Отъ юности, Христе, заповѣди твоя преступихъ, всестрасно небрегий, уныніемъ преидохъ житіе»* (Сред. 1 п. в. к.). *«Богатство мое, Спасе, изнури въ блудъ, пусть есмь плодовъ благочестивыхъ»*. *«Тѣло осквернихся, сердце уранихся, умъ окаляся, весь острупихся»*.

Что это какъ не тяжелый грѣховный сонъ? что это какъ не безсознательное состояніе дремлющей души, забывшей о своемъ происхожденіи и назначеніи!

Въ этомъ состояніи человѣкъ ходитъ какъ бы въ потмахъ, ежечасно претыкаясь о суетность тѣхъ предметовъ, въ которыхъ онъ мнитъ видѣть сласть—вседневное насыщеніе. Умъ его дремлетъ, омрачаемый неразуміемъ, нерадѣніемъ и всѣми лукавыми и хульными помысленіемъ; сердце черствѣетъ и дѣлается нечувствительнымъ къ высшимъ духовнымъ наслажденіямъ и радостямъ. Воля становится настолько слабою, что она не въ силахъ подвигнуть насъ къ дѣла-

нію заповѣдей Божіихъ и направитъ стопы наша на путь міра.

И спитъ душа грѣшная въ рабствѣ чувственныхъ наслажденій и страстей, спитъ крѣпкимъ непробуднымъ сномъ. Распалились висшими минутными развлеченіями, она постоянно чувствуетъ какую то неудовлетворенность и пустоту и, чтобы заглушить эту гнетущую ее тоску, все болѣе и болѣе отдается левасытности грѣховныхъ пожеланій и привычекъ и гибнетъ въ благѣ вѣстїи и грѣха.

Но не лучше и состояніе души, повидимому, ищущей духовной пищи, но питающейся и влающей всякимъ вѣтромъ ученія, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу. Такая душа, хотя и не заглушила въ себѣ жажды духовной жизни, но для удовлетворенія этой жажды вмѣсто источниковъ воды живой испанываетъ себѣ *кладенны* сокрушенны, вмѣсто того, чтобы пастись на тучной нивѣ Божественныхъ писаній, она изнуряетъ себя голодомъ, питаясь отъ рожець, яже ядоху свинїя; вмѣсто того, чтобы воспринимать глаголы живота вѣчнаго, она ищетъ знаній мірскихъ и временныхъ, жадно внимаая всякаго рода бабїимъ *баснемъ* и *ученїямъ бѣсовскимъ*, довѣряя учителямъ лживымъ и лукавымъ, которые и сами хорошо *не разумють, ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждають* (I Тимов. 1, 7).

А что всѣ эти знанія людскія и человѣческія измышленія, какъ не сонїя востающаго, какъ не бредъ больной души, ловящей призраки, принимающей видѣнія за дѣйствительность. Бойся, душе, блужданія, бѣгай сего ловленія, бѣгай запаленїа!.. И если ты случайно поползнула въ невѣріе или сомнѣніемъ, припомни, что и невѣріе нашихъ прародителей и сомнѣніе въ богодарованной имъ заповѣди были причиною ихъ паденія и удаленія отъ Бога.

Да и зачѣмъ тебѣ, боголюбивая душа, блуждать вдали

отъ отчаго крова, вдали отъ матери своей православной церкви; зачѣмъ тебѣ блуждать по странѣ чужой, по стогнамъ и распутіямъ міра сего? Для того ли ты получила богодарованную красоту, чтобы исказить ее зломѣніемъ и нечестіемъ? Вспомни о своемъ божественномъ происхожденіи и подумай, зачѣмъ тебѣ увлекаться прелестями этого суетнаго міра? Что дастъ тебѣ этотъ міръ со всѣми своими благами? *«Кая бо польза чловѣку, аще міръ весь приобрящеть, душу же свою отщетитъ, или что дастъ чловѣкъ измѣну за душу свою»* (Мѡ. 16, 26).

Раскрой сонный взоръ свой и взгляни, хотя сквозь дремоту, на свое высокое предназначеніе. Подумай, сколь дорогою цѣною куплено твое духовное возрожденіе, какая великая искупительная жертва принесена за тебя на крестѣ? Посмотри на этотъ пречистый изъязвленный терніями ликъ твоего Спасителя и со креста прощающаго своимъ врагамъ, взгляни на этотъ вроткій и свѣтлый ликъ и разсѣй твои недоумѣнія и сомнѣнія. Вразумись этими пригвожденными дланями Спасителя твоего, которыми Онъ влечетъ тебя съ путей беззаконія!.. Язвами гвоздинными уврачуй язвы грѣха твоего! Внемли Его любвеобильному гласу: *прійдите ко мнѣ вси труждающіяся и обремененніи и азъ упокою вы, возмите иго мое на себѣ и научитесь отъ мене, яко кротокъ и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мѡ. зач. 43). Или гибельный твой сонъ такъ глубокъ, что ты не слышишь словъ Спасителя, призывающаго тебя ко спасенію?!..

Но если ты не трогаешься любвеобильнымъ гласомъ твоего Искупителя Спасителя, вспомни послѣдняя твоя и убойся страшнаго дне суднаго. Если тебя не трогаетъ любовь божественная, пробудись отъ сна грѣховнаго страхомъ грома небснаго!. Бодрствуй, душе, и трезвись: *конецъ прибли-*

*жается... время сокращается; се Судія при дверѣхъ... Ты не знаешь часа своей смерти, не можешь предугадать конца своей жизни. И когда речеши миръ и утверженіе, тогда внезапно найдеть на ти всегубительство (1 Фесс. 5, 3). Тогда будетъ поздно твое раскаяніе и *имаши смутитися*. Пробудись же во время отъ сва грѣховнаго; восприяни убо: *дѣянїя твоя, яже содѣлала еси, помышляяй и сія предѣ лице твое принеси и капли источи слезъ твоихъ* (пзъ вел. кан.)*

Восприяни, осмотришь внимательнѣй и возвратись на путь истинный! Пока еще не все потеряно для тебя; еще есть время для покаяніи, еще есть время для исправленія. Ты стоишь теперь въ преддверіи великаго и страшнаго дне. Ты идешь въ лечебницу, чтобы чрезъ покаяніе и слезы сокрушенія омыться отъ сквернъ грѣха и огнемъ божественнымъ поалить терніе страстей твоихъ. Принеси же сюда смиреніе Мытарево, покаяніе Давида и слезы Манассіи. Изъ глубины твоя воздохни и глаголи Богу грѣхи твоя! Рцы со дерзновеніемъ дѣянїя и помышленїа Христу, и оправдайся!..

Во умиленїи воззови ко Господу и пощадить тя Христось Богъ, вездѣ сый и вся исполняяй. Аминь.

Протоіерей А. Спасскій.

Святый великомученикъ Θεодоръ Тиронъ.

(17 Февраля)

Въ началѣ IV вѣка императоры Максиміанъ и Максиминъ воздвигнули страшное говеніе на христіанъ.

Въ числѣ преданныхъ вѣрѣ Христовой, въ Понтійскомъ городѣ Амасїи, оказался воинъ-новобранецъ (тиронъ) Θεодоръ.

Когда полковой начальник Вранка, узнавъ, что Теодоръ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, приказалъ ему отречься отъ нея и принести жертву идоламъ, Теодоръ объявилъ ему, что онъ имѣетъ Бога и Царя на небесахъ и не принесетъ жертвы идоламъ. Вранка оставилъ Теодора до времени, надѣясь, что онъ образумится и покорится его волѣ. Но напрасна была надежда. Теодоръ оставался непоколебимъ въ вѣрѣ.

Движимый ревностью объ истинномъ Богѣ, Теодоръ въ одну ночь зажегъ даже одинъ изъ главныхъ идольскихъ храмовъ, что былъ замѣченъ вѣкоторыми язычниками, которые и донесли на него правителю области Публію. Правитель призвалъ Теодора къ себѣ на судъ. Теодоръ, безъ всякаго страха, признался въ поступкѣ своемъ, и правитель велѣлъ жестоко бить его, а потомъ заключить въ темницу.

Теодоръ мужественно переносилъ истязанія и спокойно говорилъ правителю, что онъ не боится мукъ, ибо чаяніе грядущихъ благъ укрѣпляетъ его. «Муки, тобою наносимыя, не суть мнѣ муки, говорилъ Теодоръ,—ибо имѣю предъ собою Господа и Царя моего Иисуса Христа; ты не видишь Его, ибо не зришь духовными очами».

Въ темницѣ, во время ночной молитвы, Теодору явился Господь Иисусъ Христосъ и сказалъ: «держай, Теодоръ; Я съ тобою; не принимай пищи и питья земнаго; тебѣ будетъ другая жизнь, негибнущая и вѣчная со Мною на небесахъ».

Укрѣпленный чудеснымъ видѣніемъ и исполненный неизъяснимой радости, Теодоръ сталъ въ громкихъ пѣсняхъ хвалить и благословлять Господа.

Пѣніе Теодора привлекло вниманіе темничныхъ стражей, которые подошли къ окну темницы и съ изумленіемъ увидѣли, что вмѣстѣ съ Теодоромъ поютъ множество юношей въ бѣлыхъ одеждахъ. Стражи донесли о видѣнномъ пра-

вителю, который спѣшитъ въ темницу и самъ воочию убѣждается въ справедливости донесенія воиновъ.

На слѣдующее утро правитель снова призываетъ къ себѣ страдальца и грозно повторяетъ ему, чтобы онъ принесъ жертву богамъ, общая ему за это великіе дары и почести.

Но на грозное приказаніе правителя Феодоръ съ твердостью, свойственной только истиннымъ христіанамъ, отвѣчалъ ему: «предай меня огню, звѣрямъ, терзай тѣло мое жесточайшими муками, но пока есть во мнѣ жизнь, не отрекусь отъ имени Христа моего».

Тогда правитель приказалъ повѣсить исповѣдника на деревѣ и строгать тѣло желѣзомъ, чтобы пыткой вынудить желаемое, но среди этихъ жестокихъ страданій, мученикъ хранилъ непоколебимое терпѣніе и только восклицалъ: «благословлю Господа на всякое время! Хвала Ему непрестанно въ устахъ моихъ!» (Псал. XXXIII, 1).

Во время жестокихъ мученій правитель обратился къ Феодору и сказалъ ему: «не стыдно ли тебѣ уповать на человека, который умеръ позорною смертію на крестѣ? Феодоръ отвѣчалъ: «пусть будетъ позоръ сей и мнѣ и всѣмъ призывающимъ имя Господа (Исуса Христа)!»

«Что-жъ ты хочешь: съ нами быть, или со Христомъ своимъ!» спросилъ опять правитель послѣ нѣкотораго молчанія. «Со Христомъ моимъ буду вѣчно! радостно воскликнулъ Феодоръ: — дѣлай со мною, что хочешь!»

Тогда жестокій мучитель велѣлъ сжечь Феодора. Вопны тотчасъ сложили большой костеръ, на который страдалецъ вошелъ самъ безъ страха. Подождли дрова. Пламя обняло со всехъ сторонъ мученика, и онъ съ молитвою и славословіемъ предалъ чистую свою душу Богу. «И видѣли мы, пишетъ очевидецъ, — святую его душу, какъ молнію, взятую на небо».

Одна благочестивая христіанка, по имени Евсевія, взяла останки святаго мученика, похоронила у себя, въ Евхантаскомъ городѣ, и ежегодно совершала его память.

Прошло слишкомъ 50 лѣтъ послѣ мученической кончины св. Θεодора. Въ то время на римскомъ престолѣ сидѣлъ Юліанъ богоотступникъ и гонитель христіанъ. Юліанъ ненавидѣлъ христіанъ и старался дѣлать имъ всевозможное зло. Зная, что христіане особенно чтятъ великій постъ (св. сорокадесятницу), онъ приказалъ константинопольскому епарху тайно, каждый день, въ продолженіе первой седмицы кропить кровью идольскихъ жертвъ всѣ сѣстные припасы, продаваемые на рынкахъ. Повелѣніе царя было исполнено, все продающееся на рынкахъ было осквернено, но цѣль не была достигнута.

Св. мученикъ явился константинопольскому епископу Евдоксію и сказалъ ему: «запрети христіанамъ покупать что-либо на торжищахъ, потому что всѣ сѣстные припасы окроплены кровью идольскихъ жертвъ; вели же тѣмъ, которые не имѣютъ припасовъ у себѣ, сдѣлать «коливо», т. е. сварить пшеницу съ медомъ».

Удивленный епископъ спросилъ у него, кто онъ, заботящійся о христіанахъ? «Я мученикъ Христовъ, Θεодоръ Тиронъ, отвѣчалъ святой,—и посланъ Богомъ въ помощь христіанамъ».

Печетливое намѣреніе Юліана было обличено, и христіане цѣлую недѣлю питались коливомъ.

Въ память этого событія православная церковь доселѣ ежегодно совершаетъ празднованіе великомученику въ субботу первой недѣли великаго поста; въ навечеріе этой субботы—въ пятницу на литургіи, по заамвонной молитвѣ читается молебный канонъ мученику и благословляется коливо. (Четьи-Минеи).

Вспомнивая о св. Великомученикѣ Теодорѣ, перенесемтесь мысляю къ первымъ вѣкамъ христіанства и посмотримъ на жизнь тогдашнихъ христіанъ.

Чудное было то время! Рѣдкій изъ христіанъ тогда не подвергался преслѣдованіямъ, гоненіямъ и страданіямъ за имя Христово. Теперь страшно даже читать о тѣхъ многоразличныхъ мученіяхъ, которымъ подвергали христіанъ, томили ихъ въ темницахъ голодомъ и жаждой, били колючими желѣзными прутьями, съ живыхъ снимали кожи, раскаленнымъ желѣзомъ выжигали глаза, рѣзали языки, ломали руки, опускали въ горящую смолу, жгли на кострахъ, или медленно сжигали на желѣзныхъ рѣшеткахъ, бросали въ цркѣ на растерзаніе звѣрямъ. Юноши, мужи, жены, старцы даже младенцы безтрепетно шли предъ лице мучителей на самыя жестокия мученія. И при этихъ ужасахъ ни одного слова ропота или жалобы. Радостный взоръ, церковная пѣснь, молитва за враговъ, сладчайшее имя Господа Иисуса на устахъ!

Откуда проистекало такое мужество въ сердцахъ христіанъ?—спросить кто нибудь изъ васъ, слушатели. «Всякъ, иже исповѣсться Ми предъ челоуѣки, исповѣмся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ» (Мѣ. 10, 32)—сказалъ вѣкогда Господь Иисусъ Христосъ своимъ ученикамъ. Вотъ эти-то слова Божественнаго Учителя и были источникомъ той дивной мощи въ первыхъ христіанахъ, которую они засвидѣтельствовали предъ нами своею кровью.

Въ сердцахъ первыхъ христіанъ горѣлъ священный огонь живой, сердечной вѣры въ Господа Спасителя, и христіане выражали свою вѣру въ словахъ, поступкахъ, во всей своей жизни. Точно на брачный пиръ стремились они на мѣста мученій, благодарили Бога за честь спострадать Господу и на мученическую кончину смотрѣли, какъ на день своего рожденія.

Такъ первые христіане входили въ Царствіе Божіе путемъ страшныхъ мученій и страданій послѣдуя гласу своего Божественнаго учителя, что многими скорбями подобаеиъ войти въ царствіе Божіе; не безъ труда и мы можемъ войти туда: никто изъ насъ не получитъ царствія небеснаго, если не приметъ сердечнаго участія въ подвигѣ исповѣдничества. Вы спросите: можно ли быть въ нынѣшнее время исповѣдникомъ?

На это мы отвѣтимъ словами великаго учителя церкви св. Златоуста, который говоритъ: «ты скажешь какъ можно подражать теперь мученикамъ? теперь не времена гоненій».

Я хорошо это знаю;—отвѣчаетъ Златоустъ на поставленный вопросъ,—теперь не время гоненій, но время мученичества; не время такихъ подвиговъ мученичества, однако время вѣяцовъ; не преслѣдуютъ люди, но преслѣдуютъ бѣсы, не гонятъ мучитель, но гонятъ діаволь, лютейшій изъ всѣхъ мучителей.

Ты не видишь предъ собой горящихъ угольевъ, но видишь разженный пламень похоти.

Они попирали ногами горящія уголья, а ты попирай огонь естества; они боролись съ дикими звѣрями, а ты обуздывай гнѣвъ, какъ дикаго и свирѣпаго звѣря; они устояли противъ невыносимыхъ скорбей, а ты побѣждай нечистые помыслы, отъ твоего сердца исходящія, и ты будешь подражателемъ мучениковъ. Нынѣ, по слову апостола, нѣсть наша брань къ крови и плоти,—но къ началомъ, и ко властямъ, и къ міродержателемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (Ефес. 6, 12).

Похоть плотская есть огонь, огонь неугасимый и постоянный,—это песь лютой и бѣснующійся, прогоняй его тысячу разъ, и онъ тысячу разъ будетъ нападать на тебя и не отступитъ.

Жестокъ пламень горящихъ угольевъ, но пламень похоти еще хуже, еще сильнѣе; нѣтъ у насъ никогда отдыха отъ этой войны, никогда не видимъ покоя, пока живемъ на землѣ: «постоянная у насъ борьба, непрестанный подвигъ, чтобы и вѣнецъ получать за сіе самый вѣрный». Такъ разсуждаетъ златословесный учитель.

Трудна, очень трудна борьба съ самимъ собой: въ ней изнемогали и сильные духомъ: но безконечна и сила Того, Кто стоитъ у дверей сердца нашего и терпѣливо ждетъ къ Себѣ нашего обращенія. Обратимся же къ Господу, да сподобитъ Онъ всѣхъ насъ сохранить въ душѣ безцѣнное сокровище святой вѣры, которая содѣлала бы насъ быть достойными подражателями св. великомученику Феодору и быть наследниками царствія небеснаго.

Вас. Васильевъ.

„СЛОВА О СВЯЩЕНСТВѢ“

Св. Іоанна Златоуста ¹⁾).

III.

*Ученіе Златоуста о жизни и дѣятельности пастыря
соотвѣтственно высотъ его служеній.*

Практическое ученіе Златоуста о священствѣ находится въ тѣсной связи съ теоретическимъ и состоитъ въ томъ, что жизнь и дѣятельность пастыря настолько должна соотвѣтствовать высокому его достоинству и лежащей на немъ страшной отвѣтственности, чтобы во всѣхъ своихъ поступкахъ онъ могъ быть образцомъ для своихъ пасомыхъ.

Въ основаніи его лежитъ ученіе Священнаго Писанія о томъ, что священникъ поставленъ столь высоко, во главѣ своей паствы, чтобы служить ей примѣромъ для подражанія.

¹⁾ Продолженіе. см. № 3 Вор. Епар. Вѣд.

Эта мысль высказывается въ многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія (Мѡ. V, 14—16; 1 Тим. IV, 12; Тит. II, 7—8; 1 Пет V, 3 и др.). *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чловѣки*, говоритъ Господь, *яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ.* (Мѡ V, 16) *Образъ буди вѣрнымъ*, даетъ наставленіе пастырю Св. апостола Павелъ, *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV, 12). «Во всемъ подавай собою добрый примѣръ», такъ изъясняетъ эти слова Златоустъ. То есть, *самъ будь первообразомъ въ жизни, являясь предъ другими, какъ образъ, какъ одушевленный законъ, какъ правило и уставъ жизни благой.* Ибо таковъ долженъ быть учитель» (Бѣсѣда 13 на 1 Тим. СПб. 1859 г. стр. 178). Въ краткомъ наставленіи Св. апостола и превосходномъ изъясненіи на него Св. Іоанна Златоуста изображенъ весь пастырь, какимъ онъ долженъ быть въ своей дѣятельности среди пасомыхъ, указаны основы этой дѣятельности и ея характеръ.

Пастырская дѣятельность священника слагается изъ *слова*, или проповѣданія ученія христіанскаго, и *дѣла* или *житія*, сообразнаго съ этимъ ученіемъ; въ основѣ того и другаго должны лежать самоотверженная *любовь*, жизнь по *духу*, а не по плоти, и глубокая *вѣра*; главною же характеристическою чертою слова и дѣла священника должна служить совершеннѣйшая *чистота*. И во всемъ этомъ,—въ словѣ и жизни, въ любви, духѣ и вѣрѣ, въ чистотѣ,—во всемъ священникъ долженъ служить примѣромъ или *образомъ*, для вѣрныхъ.

Частнѣйшее развитіе этой именно мысли и составляетъ практическое ученіе Св. Златоуста о священствѣ, къ которому мы и приступаемъ, держась въ изложеніи сего плана, указаннаго въ наставленіи Св. апостола Павла. (1 Тимѡ. IV, 12).

Образъ буди вѣрнымъ словомъ... Среди добродѣтелей

священника, которыми онъ долженъ служить образцемъ для паствы, Св. апостолъ ставитъ на первомъ планѣ слово или учительство. Это и понятно. «Епископа и пресвитера особенно отличаетъ то, чтобы онъ оглашалъ народъ ученіемъ», тогда какъ всѣ прочія добродѣтели христіанскія могутъ быть одинаково свойственны какъ пастырю, такъ и пасомому. Подобно апостолу Павлу, и Св. Златоустъ считалъ въ высшей степени необходимымъ для пастыря церкви даръ слова, и особенную трудность его служенія находилъ именно въ исполненіе этой его первой обязанности.

«Главнѣйшая цѣль ученія» и вообще пастырской дѣятельности, по мнѣнію Св. Златоуста, «та, чтобы и дѣлами и словами привести поучаемыхъ къ той блаженной жизни, къ которой призываетъ насъ Христосъ. Для наученія же не довольно однихъ дѣлъ. И это не мои слова, а самого Спасителя. *Иже*, говоритъ Онъ, *сотворитъ и научитъ, сей велий наречется* (Мѡ. V, 19). Если бы *творитъ* значило—*учитъ*, то наирасно и прибавлено послѣднее слово. Довольно было бы сказать: *иже сотворитъ*—и только. Но теперь раздѣленіемъ того и другаго показывается, что иное—дѣла, иное—слова, и каждая изъ этихъ двухъ частей имѣетъ нужду въ другой, чтобы зданіе было совершенно». (Сл. о свиц. IV, стр. 102).

Такимъ образомъ слово пастыря необходимо для наученія вѣрныхъ благочестивой христіанской жизни. Но еще болѣе необходимымъ является оно для борьбы съ неправомыслящими. Неправые догматы—это болѣзни души, и единственное средство леченія ихъ есть пастырское слово. «Вотъ орудіе, вотъ пища, вотъ благораствореніе воздуха! Это вмѣсто лекарства, это вмѣсто огни и желѣза. Настоитъ ли надобность прижигать или отсѣкать—необходимо должно прибѣгать къ слову. Если оно нисколько не дѣйствуетъ, все прочее остается недействительнымъ. Имъ мы возставаемъ надшую, укрощаемъ волную-

щуюся душу, отбѣкаемъ излишки, восполняемъ недостатки, и совершаемъ все другое, что служить къ здравію души нашей». Въ случаѣ зараженія паствы болѣзнію неправого ученія «ничто столько не полезно, какъ слово, не только для безопасности своихъ по вѣрѣ, но и для войны съ противниками» (ibid. стр. 90—91). Въ этомъ случаѣ сила слова имѣетъ особое и незамѣнимое преимущество. «Когда возникнетъ споръ о догматахъ, и всѣ будутъ сражаться однимъ и тѣмъ же оружіемъ Писанія, въ такомъ случаѣ жизнь какую можетъ оказать силу? Поэтому тотъ, кто принялъ на себя обязанность учить другихъ, долженъ быть болѣе всѣхъ опытенъ въ такихъ спорахъ. Положимъ, что самъ онъ останется въ безопасности и не потерпитъ никакого вреда отъ противниковъ; но это множество простаго народа, находящагося подъ его властью, когда увидитъ, что вождь ихъ побѣжденъ и не можетъ ничего болѣе говорить противорѣчущимъ, будетъ винить въ этомъ пораженіи не его слабость, а ветвердость самого ученія... Пораженіе наставника подниметъ такую бурю въ душахъ ихъ (пасомыхъ), что бѣдствіе оканчивается кораблекрушеніемъ. Какая гибель и какой огонь собирается на несчастную голову его за каждаго изъ этихъ погибающихъ—нечего и говорить объ этомъ. Все это хорошо» извѣстно каждому (ibid. стр. 103). «Для устраненія естъхъ такихъ неудобствъ намъ (предстоятелямъ, т. е. священникамъ) не дано никакого другаго средства, кромѣ слова. И если предстоятель не стяжалъ его силы: то души подчиненныхъ ему людей ничѣмъ не будутъ спокойнѣе обуреваемыхъ кораблей. И такъ, священникъ обязанъ употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы пріобрѣсти силу слова», т. е. званіе Священнаго Писанія и даръ краснорѣчія. (ibid. стр. 95—96).

Доказывая необходимость для пастыря дара слова, Св. Злато-

устъ изображаетъ между прочимъ, въ какомъ положеніи долженъ находится неопытный и неумѣлый проповѣдникъ. «Когда онъ, выступивъ на кафедру, начнетъ обличать нерадиво живущихъ, но послѣ такого начала смѣшается, станетъ запинаться въ рѣчи своей, и, не находя болѣе словъ, принужденъ будетъ краснѣть: тогда вдругъ исчезаетъ вся польза отъ сказаннаго. Обличаемые, съ досадою слушая обличителя и не имѣя другого средства отомстить ему, смѣются надъ его неумѣніемъ, надѣясь этимъ прикрыть свое посрамленіе» (сл. V, стр. 107).

Если сила и даръ слова такъ полезны и необходимы для пастыря, то въ чемъ они состоятъ, и какъ приобрести ихъ?

Главная и отличительная особенность требуемаго Св. Златоустомъ краснорѣчія состоитъ не въ препретельныхъ человѣческихія мудрости словесѣхъ и не въ звучной и красивой рѣчи, а во внутреннемъ одушевленіи проповѣдника, которое естественно передается и слушателямъ и сообщаетъ его слову другое свойство неотразимой убѣдительности. Впрочемъ съ точки зрѣнія Св. Златоуста краснорѣчіе и въ общеупотребительномъ смыслѣ этого слова также можетъ быть свойственно пастырскому слову и желательно для него; такъ какъ воплѣ естественно прекрасному чувству религіознаго воодушевленія изливаться и въ словахъ прекрасныхъ и благозвучныхъ. Но только не оно должно быть цѣлью проповѣдника, а единственно польза слушателей, и стремиться къ нему нужно не для славы, похвалъ и рукоплесканій, а для того, чтобы свободнѣе и сильнѣе владѣть душами пасомыхъ и поражать противниковъ здраваго ученія (*ibid.* стр. 106—109). Лучшимъ образцомъ такого церковнаго краснорѣчія былъ именно Св. Златоустъ. При всемъ внѣшнемъ ораторскомъ блескѣ его проповѣдей, онѣ отличаются необыкновенною простотою, непринужденностью и прямою, такъ что всѣ слушатели, начиная съ

самыхъ простыхъ и неученыхъ и кончая придворными вельможами, находились подъ обаяніемъ его могущественнаго слова, которое тѣмъ болѣе было увлекательно, что шло отъ души, было искренно и вмѣстѣ съ тѣмъ озарено свѣтомъ высшаго божественнаго вдохновенія.

По мнѣнію Св. Златоуста «сила слова не дается природою, но приобретається образованіемъ» и постояннымъ упражненіемъ, такъ что «хотя бы кто довелъ ее до высшаго совершенства, и тогда онъ можетъ потерять ее, если постояннымъ и прилежнымъ занятіемъ не будетъ развивать этой силы». Отсюда вытекаетъ новая мысль, что чѣмъ большую опытность въ проповѣдничествѣ приобретається священникъ, тѣмъ болѣе онъ долженъ трудиться надъ своимъ самоусовершенствованіемъ, чтобы не потерять своего таланта, а вмѣстѣ и вліянія на своихъ слушателей. «Образованные должны болѣе трудиться, нежели необразованные», тѣмъ болѣе, что «нерадѣніе тѣхъ и другихъ сопровождается не одинаковымъ ущербомъ, но у первыхъ онъ столько важнѣе какъ велико различіе между образованностію и необразованностію. Никто не укоритъ этихъ послѣднихъ, если они не произносятъ ничего отличнаго. А тѣ, если не всегда будутъ бесѣдовать такъ, чтобы ихъ бесѣдованіе превосходило самое мнѣніе, которое всѣ имѣютъ о нихъ: то подвергаются отъ всѣхъ сильнѣйшимъ упрекамъ.» Въ случаѣ же такого неуспѣха проповѣднику, превзошедшему другихъ краснорѣчіемъ, «нельзя извиняться общимъ недостаткомъ природы человѣческой — тѣмъ, что невозможно во всемъ получать успѣхъ. Никто не разсуждаетъ о томъ, что приключившееся ему увнѣіе, безпокойство, забота, а часто и гнѣвъ могутъ помрачить его душу и отнять ясность у ея произведеній, и вообще, что нельзя-же ему, какъ человѣку, всегда быть одинаковымъ, и во всемъ быть успѣшнымъ, но естественно иногда и погрѣшить, и показать-

ся слабѣйшимъ себя. Объ этомъ вовсе не хотять подумать, но винять его, судя о немъ не иначе, какъ объ ангелѣ» (ibid. стр. 109—111).

Кромѣ непрестаннаго проповѣданія, которое полезно не только для самаго проповѣдника, но и для слушателей, «чтобы слово ученія по крайней мѣрѣ по самой непрерывности своей могло удерживаться въ слушателяхъ» (сл. VI, стр. 121), и кромѣ необходимаго для того терпѣнія (сл. III, стр. 111), Св. Златоустъ указываетъ еще два средства для достиженія совершенства въ словѣ и для пользы слушателей. Это во 1-хъ изученіе Слова Божія и во 2-хъ постоянное ясное сознаніе того, что пастырская проповѣдь должна служить не для удовольствія слушателей, а для пользы ихъ, и что потому нужно презирать похвалы слушателей, а равнымъ образомъ спокойно и равнодушно относиться и къ ихъ порицаніямъ (сл. V, стр. 106—109). Такимъ образомъ желаніе доставить своимъ слушателямъ удовольствіе, блеснуть предъ ними своимъ краснорѣчіемъ или заслужить славу увлекательнаго оратора, не только не полезно для проповѣдниковъ въ смыслѣ возбужденія стремленія къ совершенству, но даже ослабляетъ силу ихъ слова и даетъ ему ложное направленіе. «Когда же онъ во всемъ (этомъ) покажетъ себя неукоризненнымъ; тогда приобрѣтетъ полную власть наказывать и прощать всѣхъ ввѣренныхъ ему» (ibid. стр. 107, 108) и будетъ умѣть *пльнѣть всякъ разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. X, 5).

Изложенное ученіе Златоуста о необходимости для пастыря дара слово, не смотря на его полуторатысячелѣтнюю древность, имѣетъ и современный интересъ. Мы переживаемъ время, во многомъ напоминающее времена Златоуста: общество раздѣдается *болъзнію неправыхъ догматовъ*, и въ средѣ самой церкви не мало *души волнующихся* подобно

обуреваемымъ кораблямъ. Для борьбы съ этимъ зломъ, какъ это думалъ и Св. Златоустъ, далеко не достаточно одного примѣра личной благочестивой жизни пастыря, а необходимо бороться съ нимъ *оружіемъ слова.* Повидимому это уже сознается: въ городахъ и многихъ селеніяхъ устраиваются всевозможныя чтенія, поученія и бесѣды. Но то, и другое и третье часто дѣлается по печатнымъ сборникамъ, книгамъ и брошюрамъ, а не представляютъ собою того *живого* и убѣжденнаго слова пастырскаго, о необходимости котораго говоритъ Св. Златоустъ, и которое лилось бы отъ сердца и нашло бы доступъ къ сердцамъ слушателей. Тоже слово—въ печати уже въ известной степени мертво и не вполне примѣнимо къ каждой отдѣльной мѣстности, а потому необходимо именно *живое* слово самого священника. Пусть слово его не вполне удовлетворитъ ораторскимъ требованіямъ витія, стяжавшаго себѣ имя Златоустаго (совершенства слова пастырь можетъ и *долженъ* достигать путемъ долгаго опыта), но своимъ простымъ, исходящимъ изъ глубины души, *словомъ* онъ скорѣе повліяетъ на свою паству, чѣмъ *чтеніемъ* чужихъ хотя бы и краснорѣчивыхъ поученій...

Ник. Поликарповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАЗСКАЗЫ

изъ исторіи духовнаго просвѣщенія Руси ¹⁾.

III.

Въ памятникахъ древней письменности сохранились слѣдующія сказанія о наиболѣе замѣчательныхъ *чудесахъ* Св. Леонтія.

23 Мая 1194 г., въ день памяти Св. Леонтія, въ четвертомъ часу утра, пономарь церкви Іоанна Богослова, гдѣ временно покоились Св. мощи угодника, отворилъ церковь съ цѣлью возжечь свѣчи предъ началомъ богослуженія. Едва онъ вступилъ во храмъ Божій, какъ слухъ его поразился дивнымъ, сладкогласнымъ пѣніемъ; онъ увидѣлъ свѣчу, горѣвшую предъ ракою Св. мощей, и неизвѣстно, кѣмъ возженную, — облака дыма кадилаго и самаго святителя, молившагося съ воздѣтыми къ небу руками предъ престоломъ. Объятый священнымъ ужасомъ, клирикъ палъ на землю, а когда поднялся — святителя уже не было, только свѣча продолжала горѣть чудеснымъ огнемъ у раки угодника. Увѣдомленный о видѣніи клирика епископъ, пришедши въ церковь, дѣйствительно увидѣлъ свѣчу, неземнымъ огнемъ возженную и горѣвшую у гроба Чудотворца. «Отъ огня этой свѣчи зажгли и другія свѣчи и лампады храма и свѣтло совершили праздничную службу угоднику Божію». По окончаніи утрени одинъ изъ клириковъ началъ гасить свѣчи и подошелъ было съ этою цѣлью къ чудесной свѣчѣ, горѣвшей у раки святителя, но пораженный невидимою силою, сдѣлался глухъ, нѣмъ и неподвиженъ. Въ надеждѣ, что благій Чудотворецъ умилосердится надъ разслабленнымъ, простить его вину и возставитъ его, епископъ Іоаннъ велѣлъ оставить его у гроба. Такъ и

¹⁾ Продолженіе см. № 2 Вор. Епарх. Вѣд.

случилось: когда, во время божественной литургіи, діаконъ, читая Евангеліе, произнесъ слова Спасителя: «человѣче, отпускаются тебѣ грѣси твои», разслабленный вдругъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и началъ ходить по храму, громко прославляя Бога и его великаго Чудотворца. «Съ этого времени у гроба Чудотворца начали неугасимо свѣтити свѣчу».

Въ архіепископство Трифона, ¹⁾ современника в кн. Іоанна Васильевича III, у гроба Св. Леонтія еще совершались (два) слѣдующія чудесныя исцѣленія.

Нѣкоторые благочестивые бѣдныя родители отъ времени до времени привозили къ ростовскому соборному храму своего разслабленнаго сына, чтобы онъ испрашивалъ себѣ здѣсь подаваніе отъ богомольцевъ. Часто и въ продолженіе ночи онъ оставался на паперти храма, гдѣ, покрывшись рогожкой, ночевалъ одинъ, хранимый лишь Богомъ.

Расположившись однажды на такой ночлегъ, разслабленный долго не могъ заснуть: онъ думалъ о своей болѣзни и мысленно взывалъ ко Господу объ исцѣленіи. Вдругъ мѣсто около паперти озарилось необыкновеннымъ, чудеснымъ свѣ-

¹⁾ Отъ 1462—67. Послѣ нашествія на Россію татаръ подъ предводительствомъ Едигея (1408), появилась на Руси «варазительная болѣзнь» — *проказа*, состоявшая изъ острой сыпи на тѣлѣ, — отъ которой многіе умирали. Когда она появилась и въ Ростовѣ, заразившіеся ею съ вѣрою прибѣгали ко гробу Св. Леонтія и, по молитвѣ, получали совершенное исцѣленіе. Слухъ объ этомъ распространился по всей Руси — и со всѣхъ концовъ ея зараженныхъ стали привозить въ Ростовъ. Больныхъ было такъ много, что соборный храмъ не могъ вмѣстить ихъ: ихъ клали тогда, снаружи храма, у южной стѣны его, — противъ мѣста, гдѣ поклонились мощи святителя. Здѣсь, въ наружной нишѣ, было прибито рѣзное изъ камня изображеніе Св. Леонтія: болѣзніе съ вѣрою взирали на него и получали исцѣленіе. Милостивый святитель исцѣлялъ всѣхъ *притекающихъ къ нему съ вѣрою*.

При упомянутомъ архіепископѣ Трифонѣ болѣзнь эта въ Ростовѣ вновѣ появилась — и снова зараженные ею исцѣлялись у гроба Чудотворца.

томъ, въ сіяніи котораго къ страдальцу приблизились — величественная Жена въ багряной одеждѣ и архіерей — въ свѣтительскомъ облаченіи. Небожители повелѣли разслабленному отроку воззвать о помощи къ Богоматери и Святителю Леонтію и попросить кого-нибудь, чтобы свелъ страждущаго въ соборную церковь — приложиться къ чудотворному образу Богоматери и мощамъ Угодника Божія.

Утромъ къ больному пришли родители. Выслушавъ отъ сына разсказъ о бывшемъ ему видѣніи, они внесли его въ храмъ. Когда онъ, приглядываясь къ иконѣ Богоматери и къ мощамъ Святителя Леонтія, пристально всмотрѣлся въ ихъ изображенія, то нашелъ и узналъ въ нихъ черты тѣхъ неземныхъ посѣтителей, которые явились къ нему ночью. — Во время божественной Литургіи разслабленный вдругъ почувствовалъ себя окрѣпшимъ, бодрымъ и совершенно здоровымъ, — сталъ на ноги и началъ свободно ходить.

Нѣкто Захарія, одинъ изъ слугъ ростовскаго князя, имѣлъ село, смежное съ землею, принадлежавшей ростовскому собору. — Побуждаемый корыстолюбіемъ Захарія вздумалъ часть церковной земли незаконно присвоить себѣ: подыскавши ложныя основанія, онъ началъ нагло оспаривать землю эту у соборнаго причта. — Въ ростовскомъ соборѣ издавна было обыкновеніе — при всякомъ возникновеніи поземельныхъ споровъ съ соборомъ — высылать на спорную межу священника со крестомъ отъ гроба Святителя Леонтія. Всякія разногласія и споры по большей части немедленно прекращались при появленіи священника. Такъ поступили и теперь: отъ соборнаго храма на оспариваемую межу явился священникъ со крестомъ и началъ убѣждать Захарію, что, касаясь церковнаго достоянія, онъ дѣлаетъ страшный, непростительный грѣхъ святотатства. Но корыстолюбецъ не убоился и не устыдился Креста Господня: подыскавши лжесвидѣтелей, онъ при помощи

ихъ, безъ труда присвоилъ себѣ оснашиваемую часть земли. Священникъ со крестомъ удалился. Довольный Захарія вышелъ полюбоваться на свое незаконное приобрѣтеніе. Но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по этой землѣ, какъ внезапно почувствовалъ въ себѣ пораженіе непонятною лютою болѣзнію: трясаясь всѣмъ тѣломъ, онъ хотѣлъ бѣжать, но не могъ,—ноги его подкашивались; на него напала страшная боязнь, что незаконно присвоенная имъ земля сію минуту разверзется и поглотитъ его... И поднялъ онъ неистовый вопль и крикъ. Сбѣжавшіеся на крикъ едва довели его до дома; но здѣсь болѣзнь его еще болѣе усилилась: съ каждымъ днемъ онъ чувствовалъ себя хуже и труднѣе.

Услышавъ объ этомъ, архіепископъ ростовскій Трифонъ явился къ больному съ убѣжденіемъ, что болѣзнь эта—есть справедливое наказаніе Божіе за грѣхъ святотатства,—что согрѣшившему нужно искренно исповѣдаться предъ Богомъ грѣхъ свой и просить прощенія и исцѣленія у Св. Чудотворца Леонтія. Когда, послѣ этого увѣщанія, больной чистосердечно покаялся въ своемъ грѣхѣ и со слезами раскаянія и сокрушенія припалъ къ мощамъ Чудотворца, то получилъ отъ него совершенное исцѣленіе.

Святая мощи великаго Чудотворца Леонтія въ своей великолѣпной драгоцѣнной гробницѣ почивали открыто до 1609 года. Этотъ годъ былъ годомъ величайшихъ бѣдствій для ростовцевъ: Литовцы, опустошивши окрестности Ростова, вошли въ самый городъ, раззорили и опустошили его и наконецъ ворвались въ соборный храмъ ростовскій. Здѣсь прежде всего они схватили митрополита ростовскаго (впослѣдствіи патріарха всероссійскаго) Филарета и, заключивши его въ узы, передались грабежу: всѣ богатства и цѣнныя украшенія храма были ограблены; золотую раку святителя грабители

разсѣкли на части и подѣлили ихъ между собою; драгоценную икону его, которую *современники* цѣнили до 50000 р., ¹⁾ похитители поднесли въ даръ *Маріи Мнишекъ*—женѣ самозванца.

Со времени этого бѣдствія мощи угодника Божія почиваютъ подъ спудомъ; надъ мѣстомъ, гдѣ онѣ покоятся, сдѣлана рака съ изображеніемъ Святителя: ²⁾. Небольшая часть мощей его отдѣльно хранится въ соборѣ, въ особомъ ковчегѣ, въ ряду другихъ частицъ мощей ростовскихъ и иныхъ свитыхъ.

IV.

Изобразимъ теперь, хотя въ короткихъ чертахъ, жизнь и труды другихъ проповѣдниковъ слова Божія въ землѣ Ростовской—свв. *Исаіи* и *Авраамія*.

¹⁾ На наши деньги ок. полмилліона.

²⁾ Недавно (именно лѣтомъ 1884 года), при раскопкахъ въ ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, подъ поломъ его найдены—древній подземный храмъ и каменная гробница, въ которой болѣе, чѣмъ вѣроятно покоятся Св. мощи Святителя Леонтія.—Прожившій чугунный полъ храма, поржавѣвшій и покоробявшійся отъ сырости, необходимо было передѣлать. Когда плиты для новаго пола были готовы, приступили къ разборкѣ стараго. При выемкѣ подпольнаго песку и мусора въ сѣверной стѣнѣ придѣла Св. Леонтія, у самаго иконостаса, замѣтила слѣды ступеней узкой каменной лѣстницы, спускавшейся въ глубину придѣла до трехъ аршинъ. Рядомъ съ лѣстницей, на западъ отъ нея, была замѣчена полукруглая ниша съ древними живописными фресками, изображающими (въ среднѣй нишѣ) Св. Игнатія, епископа ростовскаго, чудотворца. При выемкѣ же песку и мусора въ южной сторонѣ придѣла была усмотрѣна другая ниша, совершенно одинаковая съ первою и по размѣру, и по формѣ, и по украшеніямъ; только въ среднѣй ея изображенъ уже не Св. Игнатій, а Св. *Леонтій*. На откосахъ обѣихъ нишъ была написаны полууставомъ тропаря и кондаки Свв. Игнатію и Леонтію. Рядомъ съ стѣннымъ изображеніемъ Св. Леонтія, прямо подъ нимъ существующею ракою Святителя, оказалась сдѣланная изъ бѣлаго камня гробница. И устное преданіе ростовцевъ о мѣстѣ почиванія мощей Св. Леонтія, и имѣющее свидѣтельство лѣтописца, и положеніе гробницы *подъ самою ракою Св. Леонтія*—все это даетъ основаніе для достовѣрнаго заключенія, что *въ этой именно гробницѣ и покоятся честныя мощи Св. Леонтія* («Душепол. чт.» 1885, II). Благочестивые ростовцы, съ вѣрою и благоговѣніемъ стекающіеся для молебныхъ служеній къ новообрѣтенной гробницѣ Угодника Божія, искренно вѣрують въ то, что *Господь сподобитъ ихъ снова видѣть открытыми Св. мощи Святителя Леонтія* и искренно чають этого открытія.

Непосредственнымъ продолжателемъ апостольскихъ трудовъ Св. Леонтія былъ Св. Исаія. Родомъ онъ былъ русскій, постриженникъ—Печерскаго монастыря; по выходѣ изъ этой святой обители, онъ состоялъ игуменомъ въ Кіевскомъ Изяславовомъ монастырѣ Св. Дмитрія. — Христіанскимъ смиреніемъ, воздержаніемъ, бдѣніемъ, постомъ и молитвою онъ превзошелъ многихъ подвижниковъ, — и за высокую жизнь свою съ игуменства былъ поставленъ (въ 1077 г.) епископомъ *страны Ростовскіа*, каковую должность достойно проходилъ въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ.

Новокрещенныхъ ростовцевъ, но еще не утвердившихся въ истинной вѣрѣ, Св. Исаія усердно напоялъ ученіемъ евангельской истины.

Закоренѣлыхъ язычниковъ ростовскихъ, не захотѣвшихъ креститься при Св. Леонтіѣ, не могъ обратить къ христіанству и Исаія, — они такъ и остались некрещеными ¹⁾; но этотъ проповѣдникъ слова Божія «обходить *прочіе грады и мѣста*, лже въ *Ростовстѣй* и *Суздальстѣй области*, и невѣрныхъ увѣщаетъ вѣровати во Св. Троицу—Отца и Сына и Святаго Духа, и просвѣщаетъ святымъ крещеніемъ». Изъ этихъ словъ жизнеописателя Св. Исаіи мы видимъ, что послѣдній положилъ начало христіанству въ другихъ городахъ и мѣстностяхъ области Ростовской и соединенной съ нею области Суздальской.

Во всякомъ дѣлѣ въ древней Руси былъ весьма важенъ примѣръ старшихъ городовъ каждой области: младшіе города считали своею священною обязанностью во всемъ подражать старшимъ. Такъ это было и въ великомъ дѣлѣ перемѣны вѣры. Поэтому, благовѣствованіе Св. Исаіи въ младшихъ городахъ и всякихъ областей — Ростовской и Суздальской — не

¹⁾ «И. Р. Ц.» Е. Голубинскаго, 1 полов. I т., Москва, 1880.

встрѣтило такой непримиримой вражды, такого ожесточеннаго сопротивленія, какъ проповѣдь его предшественника Св. Леонтія—въ Ростовѣ.

Обращая язычниковъ къ истинной вѣрѣ, Св. Исаія истреблялъ идоловъ, и на мѣстѣ ихъ сооружалъ христіанскіе храмы. Такъ, въ селѣ *Угодичахъ* ¹⁾ доселѣ живетъ преданіе, что первая деревянная церковь этого села сооружена по почину Св. Исаія. За усердіе жителей (этого села) къ св. вѣрѣ онъ благословилъ ихъ иконою Богоматери, сохранившейся до нашего времени и извѣстной подъ именемъ храмовой иконы Божоявленной церкви села Угодичъ ²⁾.

По смерти Ярослава Мудраго (сына Св. Владимира), область Ростовская, присоединенная къ удѣлу южнаго Переяславля, досталась младшему сыну Ярослава, Всеволоду. Набожный сынъ Всеволода, Владимиръ Мономахъ, еще въ молодости многократно посѣщалъ Ростовъ — и такъ полюбилъ этотъ городъ и всю его область, что, сдѣлавшись в. княземъ, построилъ въ Ростовѣ на свой счетъ величественный храмъ— по совершенному подобію Кіево-Печерской лавры, — присылалъ въ него изъ Кіева св. иконы (напр., икону Св. *Алипія*), а въ области Ростовской основалъ, въ свое имѣ, новый городъ— *Владимиръ Кляземскій*.

Въ этомъ истинно—благочестивомъ и христіански—просвѣщенномъ князѣ, ничего не щадившемъ для пользы вѣры и церкви, Св. Исаія находилъ самаго усерднаго и вѣрнаго помощника въ своей многотрудной апостольской дѣятельности.

Участіе благочестиваго князя въ великомъ дѣлѣ проповѣдника служило для послѣдняго истиннымъ и высочимъ утѣшеніемъ.

¹⁾ Древняя слобода *Уюжъ*—въ 5 верстахъ отъ Ростова.

²⁾ «Святѣиши и древности Ростова Великаго», изд. 3, стр. 95—97.

Въ 1090 г. ревностный Святитель Исаія мирно скончался. Нетлѣнные мощи его обрѣтены вмѣстѣ съ мощами Св. Леонтія въ 1164 г. ¹⁾. Онѣ открыто почиваютъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, въ серебряной рабѣ, близъ иконостаса, у южныхъ вратъ алтара.

Великое дѣло обращенія въ христіанство ростовскихъ язычниковъ, успѣшно начатое Святителемъ Леонтіемъ и достойно продолженное Св. Исаією, достойно же и свято было завершено препод. *Аврааміемъ*, который подвизался въ обращеніи остальныхъ язычниковъ г. Ростова почти одновременно съ проповѣдью Исаи въ городахъ и весяхъ областей — Ростовской и Суздальской.

Пришедши (неизвѣстно откуда) въ Ростовъ, препод. Авраамій поставилъ себѣ въ уютномъ мѣстѣчкѣ, близъ озера *Неро*, убогую хижину, поселился въ ней и началъ принимать къ себѣ приходившихъ христіанъ и поучать ихъ истинамъ вѣры и правиламъ христіанской жизни. — Въ то время весь чудской конецъ города поклонялся еще каменному идолу Велеса. Поучая христіанъ, Авраамій непрестанно возносилъ горячія молитвы ко Господу, чтобы помогъ ему сокрушить идолъ Велеса и привести остальныхъ ростовцевъ къ истинной вѣрѣ. Мысль эта сдѣлалась душою его жизни, всецѣло поглотила его. Постоянно занятый ею, скорбя о идолослуженіи ростовцевъ преподобный старецъ вскорѣ удостоился небеснаго видѣнія. Ему явился св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ и вручилъ ему жезлъ для сокрушенія идола. Идолъ немедленно былъ сокрушенъ однимъ мановеніемъ чудеснаго жезла.

На мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Велеса, преподобный устроилъ первую иноческую обитель съ храмомъ Богоявленія Господня;

¹⁾ При копаніи рововъ для закладки каменнаго соборнаго храма на мѣстѣ сгорѣвшаго дубоваго.

на мѣстѣ же явленія Іоанна Богослова (на берегу Ишны, близъ вѣзда въ Ростовъ, по Московской дорогѣ) Авраамій поставилъ церковь во имя Св. Евангелиста.

Ревностный проповѣдникъ и неустанный молитвенникъ за невѣрныхъ, преп. Авраамій, при содѣйствіи всемогущей помощи Божіей, мало-по-малу обратилъ ко Христу и крестилъ почти всѣмъ язычникомъ — ростовцевъ. Совершивши это высокое апостольское призваніе, онъ мирно почилъ, доживши до глубокой старости.

Св. мощи преподобнаго обрѣтены и прославлены чудесами 29 Октября 1210 г Онѣ открыто почиваютъ въ главномъ храмѣ Богоявленской Аврааміевой обители, къ великолѣпной серебряной ракѣ, устроенной уже въ 1862 году. Въ этомъ же храмѣ хранится мѣдный шестиконечный крестъ отъ упомянутаго чудеснаго жезла, а самый жезлъ взятъ отсюда царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ (1553 г.).

Такъ высоки и святы апостольскія дѣянія этихъ воиновъ Христовыхъ! Самъ Богъ умудряетъ и укрѣпляетъ такихъ дѣлателей, ибо они являются достойными сосудами благодати Божіей. Много, много принесли они неоцѣненныхъ услугъ нашей святой Русской церкви и дорогому отечеству. Много столѣтій прошло со времени ихъ святой дѣятельности; сѣмя слова ихъ, возросши во благо, несомнѣнно принесло обильные плоды. Не смотря на это, въ великой Руси все-таки есть еще достаточное количество язычниковъ полудикихъ и грубыхъ, такъ что и теперь еще *жатвы у насъ много, а дѣлателей мало*, — и теперь не неблаговрременно взывать на небо: *Господи приложи намъ дѣлателей!* «О, какъ святъ и славенъ подвигъ тѣхъ, которые и нынѣ посвящаютъ себя дѣлу евангельской проповѣди среди иновѣрныхъ заблуждающихся или неправовѣрныхъ Христіанъ!» Если не далъ намъ Господь благодат-

ныхъ силъ подражать имъ, то постараемся пособить заблудшимся, чѣмъ и какъ можемъ. Хорошая жизнь любви христіанской по истинѣ можетъ просвѣщать людей невѣрующихъ: и такъ, поможемъ имъ нашею чистою христіанскою жизнью, — постараемся, на сколько, можемъ, быть незлобивыми, кроткими, нестяжательными, — будемъ жить такъ, чтобы свѣтъ нашъ свѣтилъ предъ этими людьми, — чтобы они видѣли наши добрыя дѣла и прославляли Того, отъ Кого исходитъ истинный свѣтъ и добро (Мѡ. V, 16).

И. Аскоченскій.

(Продолженіе будетъ).

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Храмовой праздникъ въ Духовномъ Училищѣ.

30 Января, въ день храмоваго праздника въ честь трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, въ церкви Воронежскаго Духовнаго Училища Божественную Литургію и молебствіе совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, въ сослуженіи архимандрита Василія, Инспектора Дух. Семинаріи от. В. Борисоглѣбскаго, священника училищной церкви от. Н. Долеринскаго и іеромонаха Митрофанова монастыря от. Θεогноста. На литургіи былъ посвященъ во священника къ церкви с. Большихъ Липяговъ, Валуйскаго уѣзда, діаконъ Димитрій Устиновскій. По окончаніи литургіи Преосвященный Анастасій обратился къ воспитанникамъ и всѣмъ молящимся съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ, выяснивъ значеніе для христіанъ жизни и ученія вселенскихъ отцовъ и учителей церкви, предложилъ два весьма поучительныхъ урока изъ жизни свв. Василія Великаго и Іоанна Златоуста: о непрестанномъ памятованіи смерти и о благодарности Богу за

всѣ блага жизни (изъ знаменитыхъ словъ св. страдальца Златоуста предъ смертію: «слава Богу за все»). Простое и прочувственное слово Архипастыря произвело глубокое впечатлѣніе на дѣтей и всѣхъ присутствующихъ.

По окончаніи молебна Владыка преподалъ всѣмъ воспитанникамъ Архипастырское благословеніе, благословилъ также трапезу учениковъ въ столовой, а затѣмъ посѣтилъ квартиру смотрителя училища Я. И. Морозова, гдѣ собрались сослужившее Владыкѣ духовенство и училищная корпорація. Н.

(В. Т.).

5 Февраля, по случаю престольнаго праздника, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій, совершилъ литургію въ церкви Взысканія Погибшихъ. На обѣднѣ присутствовали ученики церковно-приходской школы и др. училищъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ Преосвященнѣйшій Анастасій, по окончаніи службы, спросилъ молитвы, а затѣмъ преподалъ всѣмъ учащимся благословеніе.

(† Протоіерей о. Георгій Петровъ.)

2 Января сего 1895 года въ 10 часовъ вечера волею Божіею скончался отъ паралича заслуженный Протоіерей слоб. Россони Острогожскаго уѣзда, бывшій благочинный, о. Георгій Петровъ.

1 Января о. Протоіерей служилъ соборне Божественную Литургію и служилъ, какъ говорили всѣ прихожане такъ ясно, громко и выразительно, какъ въ былые годы лѣтъ 20 тому назадъ, каковое явленіе прихожанами не осталось незамѣченнымъ. И когда Протоіерей выходилъ по окончаніи службы изъ церкви, то нѣкоторые изъ прихожанъ не могли не выразить своего удивленія по поводу его особеннаго одушевленнаго служенія, на что онъ по своей скромности отвѣчалъ слѣдующими словами: «должно быть въ послѣдній разъ

я отслужилъ». И этотъ отвѣтъ, подсказанный ему безсмертною душою, былъ, дѣйствительно, пророческимъ.

Въ 4 часа вечера случились у него требы: крещеніе младенцевъ и служеніе вечерни. Когда о. Протоіерей пришелъ въ церковную караулку, то бывшій здѣсь его сотоварищъ—о. Илія Соколовъ, почитая его маститую старость, предложилъ отслужить за него вечерню. О. Протоіерей, окрестивъ младенцевъ, почувствовалъ себя дурно и поэтому тотчасъ ушелъ домой. На другой день (2 Января) ему сдѣлалось хуже. Прибывшимъ по приглашенію о. Іліею Соколовымъ о. Протоіерей былъ похороненъ и въ 10 часовъ вечера мирно отошелъ въ вѣчность.

Погребеніе Протоіерея состоялось, 4 Января при участіи слѣдующихъ священниковъ: мѣстнаго И. Соколова и слоб. Шапошниковой—Петра Свѣтозарова и Павла Шмаринава. Выносъ тѣла изъ дому состоялся ровно въ 9 ч. утра. Заупокойную литургію служили Ілія Соколовъ и П. Свѣтозаровъ, какъ извѣщенный о семъ наканунѣ погребенія, а Шмариновъ, участвовавшій только въ выносѣ и погребеніи покойнаго, сказалъ экспромтомъ, во время причащающаго стиха, поученіе на слѣдующій текстъ: «день Господень, яко тать въ нощи, тако прїидеть», гдѣ, указывая на неизвѣстность для каждаго человѣка часа смертнаго, приводилъ примѣры изъ жизни богомудрыхъ мужей, коимъ Господь благоволилъ открывать и сей страшный часъ смертный. Такъ св. Тихонъ Задонскій, памятуя послѣдняя своя, всегда молился Господу Богу: «скажи ми, Господи, кончину мою». И вотъ, послѣ продолжительней молитвы на ранней зарѣ онъ сподобился услышать тихій голосъ: «въ день недѣльный». Такъ и случилось. Препод. Сергій также сподобился узвать день смерти. Филаретъ, митрополитъ Московскій, при жизни сподобился услышать отъ умершаго своего отца слѣдующія слова: «береги 19 число». И, дѣйствительно, 19 Ноября онъ тихо и мирно послѣ служенія Божественной

литургія скончался. И новопреставленный пастырь, продолжалъ проповѣдникъ, какъ бы предугадывалъ свою близкую кончину. Съ особеннымъ воодушевленіемъ и благоговѣніемъ совершая послѣднюю литургію въ семъ святомъ храмѣ, онъ какъ бы предчувствовалъ свой переходъ къ новой жизни, свое приближеніе къ Богу.... Безъ страха и смущенія, но съ крѣпкою вѣрою и твердымъ упованіемъ взиралъ онъ на приближающійся часъ смертный и мирно и тихо почилъ о Господѣ.

Миръ праху твоему добрый, честный и примѣрный труженикъ на нивѣ Христовой о. Протоіерей!

Почитатель.

По вопросамъ церковно-богослужебной практики.

Можно ли совершать полную литургію въ седмичные великопостные дни по случаю погребенія или поминовенія усопшаго?

Въ 49-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора говорится: «не подобаетъ въ Четыредесятницу приносить святой хлѣбъ (въ славянск. Кормчей—«не проскомисати», прав. 48), развѣ токмо въ субботу и день воскресный». Въ толкованіи на это правило указываются къ тому слѣдующія причины: «понеже иныя дніе Великаго поста покаянія суть время, и долженъ есть кійждо о согрѣшеніяхъ своихъ разумъ имѣти, и не оставити яже о тѣхъ потщаніе, на праздники уклонятися, и о тѣхъ потщаніе имѣти, и духовныя радости насытитися прежде времени». Трульскій соборъ 52-мъ правиломъ постановилъ: «во весь Великій постъ, кромѣ субботъ и недѣль и дне св. Благовѣщенія, преждеосвященными службу да содѣвають». Теодоръ Вальсамонъ дѣлаетъ слѣдующее толкованіе этого правила: «установлено, чтобы дни постовъ были днями плача и сокрушенія для умиловленія Бога о грѣхахъ каждаго человѣка. А приношеніе Богу жертвы есть празднованіе; празд-

нованіе же есть не иное что, какъ радость. Какимъ же образомъ возможно въ одно и тоже время и плакать и веселиться? По сему то отцы и опредѣлили, чтобы не было жертвы во всю св. Четырдесятницу, кромѣ субботы и воскреснаго дня и дня Благовѣщенія, яко въ эти дни намъ повелѣно праздновати, а не плакать, не поститься и не преклонять колѣнъ. Литургію преждеосвященныхъ не называть безкровною Жертвою, но предложеніемъ жертвы уже принесенной и совершенной, и священнодѣйствія исполненною». Не разрѣшая во св. Четырдесятницу ежедневно совершать божественную литургію, св. Церковь постановила переносить во время Великаго поста поминовеніе усопшихъ на субботы и дни мясоистія; даже дни рожденія мучениковъ во св. Четырдесятницу узаконено совершать въ субботы и дни воскресные. «Не подобаетъ въ Четырдесятницу дни рожденія мучениковъ праздновати, но совершати память святыхъ мучениковъ въ субботы и дни воскресные (Лаодиц. соб., пр. 51). Вальсамонъ въ толкованіи на это правило замѣчаетъ: «прочти 52-е правило 6-го собора и 49-е настоящаго собора, въ которыхъ говорится, что только по субботамъ и воскресеньямъ бываетъ совершенная жертва во дни цѣлой Четырдесятницы, а по прочимъ божественное священнослуженіе совершается чрезъ преждеосвященные дары. Но дабы кто либо не сказалъ, что не должно возбранять во всю Четырдесятницу совершать память святыхъ мучениковъ чрезъ принесеніе жертвы, такъ какъ они не составляютъ дней радости, а надобно воспрещать только дни рожденій ихъ, которые составляютъ дни радости и ознаменовываются торжественными собраніями: то въ виду сего отцы опредѣлили, что не въ дни памяти, ни въ дни рожденій мучениковъ во всю Четырдесятницу не должно совершать праздникъ ихъ, только по субботамъ и воскреснымъ днямъ. Итакъ, замѣть что на основаніи настоящаго правила не совершаются и поминовенія усопшихъ во всю Четырдесятницу, кромѣ субботы».

На основаніи приведенныхъ правилъ св. соборовъ слѣ-

дуетъ заключить: если во время Великаго поста, помимо субботъ и дней воскресныхъ, запрещается совершеніе полной литургіи въ дни памяти мучениковъ, то тѣмъ болѣе не можетъ быть дозволено совершеніе въ Великій постъ полной литургіи по случаю погребенія или поминовенія усопшаго. Напрасно поэтому смущаются православные міряне отказомъ со стороны священника совершать при погребеніи или поминовеніи умершаго во дни Великаго поста полную литургію, напрасно въ нарушеніе уставовъ церковныхъ просятъ разрѣшенія совершить по случаю погребенія или поминовенія покойника полную литургію: и на преждеосвященной литургіи св. Церковь молится о *всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ*... Притомъ, Православная Церковь, пекущаяся о нашемъ спасеніи, лучше каждаго изъ насъ вѣдающая что нужно и полезно намъ, установила извѣстныя правила, которыми мы и должны руководиться въ дѣлахъ вѣры, благочестія и богопочтенія. (Моск. Церк. Вѣд.).

Неожиданное свидѣтельство въ пользу поста.

Жалобы на физическое и нравственное изможденіе нашего поколѣнія сдѣлались почти общимъ мѣстомъ, и онѣ имѣютъ свое серьезное основаніе. Въ самомъ дѣлѣ, едва ли еще когда такъ называемыя «нервность» или преждевременная дряхлость получала такое развитіе, какъ именно въ нашъ вѣкъ, который недаромъ называется «нервнымъ вѣкомъ». Для объясненія развитія этого страшнаго недуга, отравляющаго всякое счастье даже вполнѣ обезпеченной жизни, конечно, могутъ быть указываемы многія и различныя причины,—отъ скороспѣлости искусственноускореннаго воспитанія до самаго склада такъ называемой цивилизованной жизни, въ которой все движется съ головокружащей быстротой и массой быстро смѣняющихся впечатлѣній неизбѣжно истощаетъ запасъ жизненной и нервной силы. Но есть и еще одна, весьма ощути-

тельная причина, и именно несоблюдение установленных Церковію постовъ, что въ большихъ городахъ наблюдается въ широкой степени. Постъ даже съ фізіологической точки зрѣнія есть глубокое мудрое и полезное установление, и соблюдение его не только не противорѣчитъ потребностямъ тѣла, а напротивъ составляетъ рѣшительную необходимость, какъ средство уравновѣшенія въ составныхъ элементахъ фізической природы. Постоянное употребленіе скоромной и особенно мясной пищи не только не укрѣпляетъ тѣла, а напротивъ ослабляетъ его и, держа его въ постоянномъ возбужденіи, тѣмъ самымъ и производитъ ту страшную нервность, отъ которой потомъ не помогаютъ никакіе медикаменты. Это давно уже сознавали всѣ лучшіе мыслители,—и тотъ фактъ, что наприм. вегетаріанизмъ насчитываетъ въ средѣ своихъ приверженцевъ дѣйствительно цѣлую плеяду умственныхъ свѣтилъ, доказываетъ наше положеніе даже исторически, а самое движеніе вегетаріанизма есть несомнѣнно здоровая, хотя и односторонняя, реакція противъ широко развивавшагося нарушенія постовъ.

Мы не намѣрены здѣсь входить въ подробное разсмотрѣніе дѣйствія поста на фізическое состояніе тѣла, но находимъ не излишнимъ привести одинъ фактъ, который открылъ намъ совершенно неожиданное свидѣтельство въ пользу поста, какъ укрѣпляющаго тѣло средства. Однажды, встрѣтившись въ вагонѣ желѣзной дороги съ молодымъ велосипедистомъ, я разговорился съ нимъ о разныхъ видахъ спорта, о состязаніяхъ на велосипедѣ, на веслахъ и т. д.,—и молодой человекъ, видимо жившій интересами этихъ состязаній, охотно дѣлился со мною разказами о разныхъ эпизодахъ изъ этой области удовольствій. Онъ сіялъ отъ счастья, когда рассказывалъ о томъ, какъ онъ самъ участвовалъ въ разныхъ состязаніяхъ и получалъ побѣдныя призы; одно только его огорчало (и тутъ уже больше какъ патріота, чѣмъ спортсмена), что въ устраиваемыхъ нерѣдко состязаніяхъ съ англичанами послѣдніе почти всегда оказываются побѣдителями. Я удивился этому

и спросилъ, отчего это зависитъ: неужели англичане вообще сильнѣе русскихъ?—Нѣтъ, отвѣчалъ мой сообщительный собесѣдникъ; причина совсѣмъ другая. Англичане—народъ чрезвычайно выдержанный и дисциплинированный и предъ состязаніемъ строго соблюдаютъ необходимыя въ спортѣ правила. А однимъ изъ нихъ требуется, чтобы предъ состязаніемъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе мѣсяца, спортсменъ выдерживалъ строжайшую діету, не ѣлъ и не пилъ ничего лишняго, воздерживался отъ мяса и вина...—Какъ, да это значить содержать цѣлый постъ?—Да, именно постъ, и притомъ весьма строгій. Англичане, какъ истые спортсмены, выдерживаютъ его съ изумительною точностью, а мы, русскіе совсѣмъ не имѣемъ этой выдержки. Мы думаемъ, что поплотнѣе поѣсть и выпить, значить, придать себѣ силы, а въ дѣйствительности выходитъ совсѣмъ другое. Малѣйшее излишество немедленно сказывается на ослабленіи мускуловъ. Потому-то англичане и берутъ надъ нами верхъ,—съ горечью заключилъ молодой человекъ.

Я былъ пораженъ этимъ сообщеніемъ, и во мнѣ невольно шевельнулась мысль, не заключается ли въ этомъ и объясненіе того общаго изможденія, которое замѣчается въ нашъ нервный вѣкъ. Въ самомъ дѣлѣ, если что, то именно этотъ фактъ яснѣе всего доказываетъ, какое укрѣпляющее значеніе имѣетъ постъ для тѣла. Въ гимнастическихъ состязаніяхъ физическая сила напрягается до высшей степени своей возможности, которая даже опредѣлена математически, такъ что малѣйшее превышеніе ея есть уже торжество для всего міра спортсменовъ и тщательно отмѣчается какъ знаменательный фактъ. И если при этомъ высшемъ напряженіи физической силы, гдѣ замѣтно сказывается всякое вліяніе и гдѣ, повидимому, сытная мясная пища должна бы играть огромную укрѣпляющую роль, постъ или, выражаясь языкомъ спортсменовъ, строгая діета—есть одинъ изъ существеннѣйшихъ факторовъ въ развитіи и проявленіи силы, то укрѣпляющее его значеніе не подлежитъ сомнѣнію.

Въ какомъ печальномъ заблужденіи въ такомъ случаѣ находится наша заурядная медицина, которая не знаетъ противъ худосочія и нервности лучшихъ средствъ, кромѣ стола полусырого мяса и даже прямо кровавого сока, чѣмъ лишь еще болѣе расслабляетъ организмъ, и напротивъ въ какомъ яркомъ свѣтѣ выступаетъ чудесная мудрость св. Церкви, которая установила періодическіе посты, какъ именно могучее средство тѣлеснаго и духовнаго укрѣпленія и освѣженія?

Да, предметъ вполне заслуживающій вниманія всѣхъ благомыслящихъ людей, старающихся такъ или иначе содѣйствовать благу страждущаго и изможденнаго отъ собственной невожденности человѣчества.

(Владим. Епарх. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

Редакціи „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

I. Выпускъ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ «Троицкихъ Листковъ» (№№ 721—760). Цѣна 40 коп. съ пересылкой 50 коп.—Въ 760 №№ помѣщено до 900 статей, съ 178 рисунками въ текстѣ. Полный наборъ всѣхъ этихъ листковъ высылается за 7 рублей.—Цѣна за сотню 70 к., а съ пересылкой 90 к.

II. Новыя иконы: Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, въ 6 вершковъ, цѣна на бумагѣ 30 к., за пересылку отъ 1 до 5 экз. 30 к., а далѣе 1000 верстѣ по 10 к. еще на каждую тысячу верстѣ.—На палье-маше и на липѣ 1 р. 25 к., а съ пересылкой до 1000 верстѣ 2 р., и сверхъ 1000 верстѣ еще по 50 к. за каждую икону и на каждую 1000 верстѣ.—Таже икона въ 5 вершк., цѣна на бум. 20 к., за пересылку отъ одного до 10 экз. тоже, что и за 6-ти вершковую.—На палье-маше и на липѣ цѣна 60 к., съ перес.

до 1000 версть 1 р. а далѣе по 20 к. за икону на каждую 1000 версть.

III. Иконы: № 71: Стефана Пермскаго, № 72: Балыкимской иконы Богоматеря, 73: св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Евстафія и Иоанна. Въ 4 вершка, въ 3, въ 2¹/₂ и въ 2 вершка. Цѣны тѣже, какъ и всѣхъ другихъ №№ «Троицкихъ Образковъ», о коихъ желающимъ высылается подробное объявленіе.

IV. Только-что постушили въ продажу превосходно гравированные на стали, въ Парижѣ, портреты шести Московскихъ Митрополитовъ: Платона, Филарета, Иннокентія, Макарія, Иоанникія и Леонтія; отпечатаны на плотной французской бумагѣ, (мѣра листа: 17×11¹/₂ дюйм., изображенія 7¹/₂×5¹/₂ д.), очень удобны для украшенія комнатъ. Цѣна отдѣльнаго портрета 30 к., а при требованіи всѣхъ шести— по 25 к. за портретъ. За пересылку отъ одного до шести: до 1000 версть прилагается 40 к., а далѣе еще по 10 к. на каждую 1000 версть. При выпискѣ на сумму неменьше 5 р., пересылка до 1000 версть принимается на счетъ Редакціи.

Требованія просятъ адресовать: въ СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ Моск. губ., въ Лавру, въ Редакцію «ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895 Г. на

РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ.

11-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА остается прежняя: 6 руб. въ годъ съ перес. и доставкой (за полгода 4 р.).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва; Долгоруковская ул.,
Подроб. объявл. смотр. въ № 1 Ворон. Енарх. Вѣд.

годъ изданія 83-й. ОТКРЫТА ПОДПИСКА. 1895.
Ежедневная политическая, ученая и литературная газета
(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Выходить ЕЖЕДНЕВНО въ двухъ изданіяхъ:

Первое изданіе выходитъ въ форматъ большихъ столичныхъ газетъ съ еженедѣльными и ежемѣсячными приложеніями.

Подписная цѣна на первое изданіе въ г. 8 руб. на полгода
4 руб. 50 коп.

Подписная цѣна на ВТОРОЕ изданіе (съ пересылкою по Имперіи): на годъ—4 р., на полгода—2 р. 50 к., на три мѣсяца—1 р. 50 к.

Съ подпиской просятъ обращаться исключительно въ Главную Контору газеты: С. Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Подроб. объявл. смотр. въ № 21 Ворон. Епарх. Вѣд.

V! годъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА **VI** годъ.
ИЗДАНІЯ. НА ЕЖЕДНЕВНУЮ БОЛЬШУЮ ИЗДАНІЯ.

И ДЕШЕВУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

(ФОРМАТЪ САМЫХЪ БОЛЬШИХЪ ГАЗЕТЪ)

ЦѢНА: 5 р. годъ 3 р. полгода 70 к. въ мѣсяць
съ пересылкой во все города Россійской Имперіи

Адресь: МОСКВА „РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество

имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что съ введеніемъ съ 1 Декабря 1894 г. новаго желѣзнодорожнаго тарифа установлены новыя паломническія книжки для проѣзда въ Іерусалимъ и на Афонъ по удешевленнымъ цѣнамъ:

Черезъ Одессу:	До Іерусалима и обратно.					До Афона и обратно:						
	III кл. по жел. дорогѣ		II кл. на пароходѣ.		III кл. безъ продовол.	III кл. по жел. дорогѣ		II кл. на пароходѣ.		III кл. безъ продовол.		
	Съ про- дов. на пароходѣ.	Безъ про- дов. на пароходѣ.	Съ про- дов. на пароходѣ.	Безъ про- дов. на пароходѣ.		Съ про- дов. на пароходѣ.	Безъ про- дов. на пароходѣ.					
	181	—	124	50	57	—	88	50	63	—	42	50
Отъ С.-Петер. черезъ Москву, Курскъ, Кіевъ	175	50	119	50	51	50	83	50	58	—	37	50
» Москвы » Кіевъ . . .	174	—	118	—	50	—	81	50	56	—	36	—
» Тулы » » . . .	162	50	106	—	38	50	70	—	44	50	24	—
» Кіева . . .	175	50	119	—	51	—	83	—	57	50	37	—
» Калуги черезъ Тулу, Кіевъ .	183	—	126	50	59	—	90	50	65	—	44	50
» Казани » Рязань, Ворон. Кіевъ.	185	50	129	50	61	50	93	50	68	—	47	50
» Уфы » Рязскъ » » .	181	50	125	50	57	50	89	50	64	—	43	50
» Самары » » » » .	179	—	122	50	55	—	86	50	61	—	40	50
» Пензы » » » » .	178	50	122	—	54	50	86	—	60	50	40	—
» Саратова » Воронежъ, Кіевъ	173	50	117	—	49	—	81	—	55	50	35	—
» Воронежа » Кіевъ . .												

Паломническія книжки продаются въ Канцеляріи Общества (С.-Петербургъ, Мойка, 91) и у мѣстныхъ Уполномоченныхъ Общества.

МАСТЕРСКАЯ

Алексѣя Александровича Бирюнова (Воронежъ за Дворянской частью свой домъ) принимаетъ заказы Иконостасовъ, живописи, стѣнной Росписи, фрески и прочей церковной работы, а также предлагаетъ услуги для составленія чертежей и смѣтъ на Иконостасы.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Поученіе въ среду первой недѣли великаго поста.—Прот.

А. Спаскъго.

Святый великомученикъ Ѳеодоръ Тиронъ.—*Вас. Васильева.*

Слова о священствѣ Св. Іоанна Златоуста.—*Никол. Поликарпова.*

Разказы изъ исторіи духовнаго просвѣщенія Руси.—*И. Аскоченскаго.*

Мѣстныя извѣстія.

Извѣстія и замѣтки.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій.*

Ценаурою довола. Воронежъ. Февраля 15 дня 1895 г. Цевворъ Прот. П. Палицынъ.